

ОЛЬГА ЗАХАРИНА

Октавион

ЛЮДИ ВЕТРА

Ольга Захарина
Октавион. Люди ветра

«Издательские решения»

Захарина О.

Октавион. Люди ветра / О. Захарина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856031-6

Это пятая история о людях ветра. Чудесный город вырастает на перекрестке восьми дорог, и именно в этот город судьба приводит человека ветра. Здесь женщину ветра ждет ее последнее дело, которое станет концом для нее и началом для кого-то другого. Все совпадения с реальными людьми являются случайными, кроме тех случаев, когда эти реальные люди из нас, бродящих дорогами Ветра.

ISBN 978-5-44-856031-6

© Захарина О.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Октавион	7
Маг	9
Гостя	12
Приговор	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Октавион Люди ветра

Ольга Захарина

© Ольга Захарина, 2017

ISBN 978-5-4485-6031-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Все это началось очень давно. Когда? Я не смогу сказать вам точно, разве что, третья планетка от вашего солнца тогда еще не была заселена. Их было четверо. Конечно, Вселенная более разнообразна, и на самом деле их было гораздо больше. Но именно этих четверых судьбы свели в этом уголке Вселенной, и они прижились настолько, что, уверен, вы встречаете их каждый день. И имена их известны каждому: Земля, Вода, Ветер и Огонь.

Да, эти четверо признанные начала и нередко становятся и концом сущего. А вот участие в событиях им, прямо скажем, не давалось.

Были, конечно, боги, но на сами стихии им было наплевать. Власть и слава быстро развращали их, а стихийные качества разрушали характер, не закаленный волей. Они были бессмартны, безответственны и, зачастую, бесчеловечны.

Второй попыткой были маги и жрецы. Этим выдающимся людям прислуживали стихии, полуразумные создания богов и стихий. Однако даже лучшие из них сходили с ума от власти, а стихии не могли ни воспрепятствовать им, ни воспитать. Слишком далеки были дети стихий от человека и совсем его не понимали.

Но однажды Вода спасла тонущего человека, вынесла его на берег, уговорила ветер вдохнуть в него жизнь, а огонь – согреть его. Человек этот был обманут одним из богов, изгнан из дома своего и проклят своим народом. Злосчастье занесло его на самый край света, где он был спасен стихиями.

Когда несчастный пришел в себя и узнал, кто его спасители, он поклонился четырем стихиям и сказал, что не имеет ничего, но хочет верной службой отплатить воде за свое спасение. Вода видела, что нет в нем особых достоинств или умений, но дух его силен, а желание служить искренне. И она приняла его службу, с условием, что он и остальным троиц когда-нибудь вернет долг услугой. Человек согласился, и была дана ему сила стихии. И вода, слившись с ним и познав его, обучала его управлять этой силой.

Так появился первый человек стихии. Человек Воды. А через некоторое время он вернул долг троиц, найдя каждой стихии по человеку. С тех пор четверо с помощью служащих им людей хранят жизнь и баланс сил в мирах. Учась у людей и уча человека управлять их силами.

Октавион

Октавион – город восьми дорог. Одна из них – река Хаарлин, несущая свои зеленые воды к морю Арфида, и разделяющая город на две неравные части. Город расположился на самом берегу моря, в долине реки между неприступными Черными скалами и холмами Пуннена. Сотни пирсов золотистыми руками тянутся в море, двадцать мостов обнимают могучую реку.

Над черной скальной стеной, к которой жмутся дома и лавки, возвышаются белые башни замка Эйвор, чьи янтарные шпильки похожи на витые рога священных лошадей Пуннена. С одной стороны от замка высятся Черные скалы, с другой – под обрывом плещется море, а с третьей стороны под стенами замка раскинулся город. И лишь неширокая дорога, ведущая от врат замка, плавно спускается с горы, на которой он стоит, и вливается в главный перекресток Октавиона.

Однако, скрытая от посторонних глаз, под замком находится огромная сеть залов и коридоров. Там расположились кладовые, арсеналы, казармы и даже подземная гавань. Сеть ходов настолько обширна, что ходят слухи, будто из подземелий Эйвора можно попасть куда угодно, даже в иные миры! Но это все сказки, ведь в иные миры можно попасть и из самого замка, потайные ходы для этого не нужны.

От скальной стены и до набережной лежит старая часть города. Здесь стоят дома зажиточных горожан, оружейные и ювелирные мастерские, дорогие лавки, Высшие Школы, театры и музеи.

А на левом берегу Хаарлин раскинулся огромный Морской порт. За ним тянутся мастерские и склады, торговые кварталы, за ними – жилые кварталы, парки, сады, школы, трактиры. Тут же расположился маленький Речной порт. И дальше всего от моря – гостиницы, каретные дворы, кузницы и конюшни. Рядом приютились маленькие храмы и часовни религий мира, несколько больниц. А на самой окраине города, между лесом и холмами – жилища врачей, друидов, и еще немного домов любителей тихой и уединенной жизни.

Октавион издревле стоит на пересечении торговых путей. За его долгую историю, этот город много раз переходил из рук в руки, его разрушали до основания, перестраивали, сжигали и смывали магическими наводнениями. Но люди снова и снова обживали удобное устье Хаарлин. И все верили, что пока белый замок, стоящий на черной скале, охраняет долину – жизнь в ней будет прекрасна и светла. Так и было, пока пятьсот лет назад сумасшедший тиран Кейрина (страны, лежащей за Черными скалами) не решил раз и навсегда покончить с богатым торговым портом Пуннена, которому в то время принадлежал Октавион.

Имя того тирана история не сохранила. Возможно, потому что последующие правители Кейрина признали его поступок неподобающим. Но доподлинно известно, что тому тирану не только удалось захватить Октавион, но и разрушить до основания белый замок. И на этом история города могла бы закончиться, но...

В тот год на море свирепствовали страшные бури. Казалось, небо все-таки вступило в брак с морем, и недолго ждать, пока воссоединившиеся любовники решат уничтожить сушу, так долго их разделявшую. И в одну из этих невероятных бурь к устью Хаарлин пригнало жалкое одномачтовое суденышко. Корабль выглядел ужасно, будто его прожевало какое-то морское чудовище, а потом выплюнуло. Видимо, чудовище вдруг обнаружило единственного на этом суденышке человека, который оказался на вкус еще гаже, чем деревянная лодка. Человек и впрямь выглядел неважно. Ростом он был невысок, телосложения крепкого, черные патлы всклокочены, кое-где проглядывала седина, некогда прямой и, вероятно, очень красивый, нос был пару раз сломан, впалые щеки заросли густой щетиной. Его глаза были странного цвета,

как будто зелень листвы смешали с голубизной небес, однако, на незнакомую землю эти глаза смотрели с надеждой, веселой и агрессивной одновременно.

Когда оборванца привели к тирану, тот как раз решал, что же делать с плененными жителями города. Вариантов было предостаточно: можно было утопить их, отправить скитаться по безжизненным Черным скалам, перерезать их на развалинах белого замка, или, к чему больше склонялся тиран, сделать их рабами в Кейрине, тогда их можно было бы использовать на каменоломнях или в качестве гребцов. Когда начальник стражи кинул к его ногам бродягу, тиран возжелал узнать, как того зовут. Бродяга поднял на тирана удивительно ясные и пронизательные глаза и сказал, что там, откуда он приплыл по воле ветра и моря, его назвали Эй-Вор (с веками это первоначальное произношение забылось, и в современных источниках это имя пишут одним словом, а не двумя, да и ударение съехало). Тиран изволил развеселиться и предложил бродяге решить участь горожан, предоставив ему варианты. Бродяга задумался на минуту, а потом объявил, что видит еще один вариант, и глаза его засияли холодным огнем безумия. Когда замороженный тиран изъявил желание узнать этот вариант и приблизился к бродяге, тот сумел одним молниеносным ударом ладони разорвать тирану грудь. А с остолбеневшей стражей бродяге уже помогли справиться воодушевленные горожане. Вскоре город был отвоеван и объявлен независимой территорией, а пришелец был выбран правителем Октавиона. Белый замок, который начали отстраивать заново, было решено назвать именем, убившим тирана.

Сам же пришелец признался, что это было только прозвище, а его настоящее имя – Винор Катарен. Он был превосходным воином и полководцем, что помогло Октавиону отстоять свою независимость. А потом оказалось, что и правитель из него вышел прекрасный. При лорде Катарене город не только заново отстроился и ожил, но и расцвел, и вырос значительно. Вдохновленные примером лорда, многие молодые горожане отправлялись в дальние странствия. Большинство из них через несколько лет все же возвращались домой, привозя в город тайны и сокровища чужих земель. Порой, весьма причудливые, но практичные жители города всему находили достойное применение. И так получилось, что с тех пор вольным Октавионом правит лорд Катарен, практически не постаревший за последние полтысячи лет.

Маг

Октавион отстраивался быстро, но гораздо быстрее разлетались по соседним странам слухи о вольном городе Восьми Дорог и его необычном правителе. А в столице Пуннена, Италии, эти слухи наделали много шума и лишили покоя местного придворного мага. Он вдруг заявил, что ему до смерти надоели придворные интриги и скандалы, что все вокруг пытаются им помыкать, и у него совсем не остается времени на серьезную исследовательскую работу. Король Карл III здраво рассудил, что маг еще слишком молод, чтобы его можно было соблазнить обещанием богатства и славы, а пытаться удержать первого мага страны против его воли – себе дороже. Фредерик Вискерин собирался недолго. Он взял в дорогу лишь сумку с личными вещами и книгами. А дом, на протяжении веков, принадлежавший его предкам и обширную библиотеку он оставил в пользу Короны, к немалой радости других придворных магов.

До Октавиона молодой маг добирался почти месяц по осенней распутице, объездными путями, чтобы не попасться разгулявшимся грабителям. Те быстро смекнули, что в возродившийся город народ потянется не с пустыми мешками. Естественно, на прямой дороге не всем хватило места, поэтому несколько теплых компаний засели на объездных. Правда, они не слишком свирепствовали, ограничившись кошельком мага, как обычные сборщики податей.

Легендарный город встретил Фредерика облетающим осенним великолепием. Редкие деревья светили яркими факелами листвы. На черной скале медленно выростала белая крепостная стена замка, пока еще почти бесформенная и в строительных лесах. По берегам реки осталось стоять несколько старых каменных домов, а рядом стояли новые, деревянные и белели свежие срубы. Все дома выглядели либо недостроенными, либо уже изрядно потрепанными. Видимо, слухи о магических диверсиях, устраиваемых Октавиону соседями, были правдой.

На реке чернели останки бывших причалов, до них у горожан еще не дошли руки, и покачивалась одинокая рыбацкая лодка.

А вот морской порт то ли пострадал меньше, то ли отстроился сразу, по крайней мере, с десятков торговых кораблей стояли на приколе, и жизнь вокруг них бурлила.

За городом посреди чистого поля торчал одинокий столб с табличкой «Октавион – город восьми дорог». Перекресток под табличкой не избег осенней участи, – столб стоял в глубокой луже. Сначала такой пейзаж разочаровал молодого мага, а потом он посмотрел на себя и понял, что после долгой дороги они с городом удивительно подходили друг другу. С этими мыслями юноша вошел в Октавион.

Поднявшись к строящимся развалинам замка, Фред обнаружил там только караулку и несколько времянок рабочих. А краснолицый капитан долго хохотал, услышав, что оборванец называет себя магом и хочет увидеть лорда Катарена. Фред действительно выглядел не лучшим образом, но нельзя же так. От превращения в лягушку вояку спасло только то, что молодой маг боялся вот так сразу испортить отношения с властителем этого города.

Радость и воодушевление куда-то улетучились, и Фредерик побрел вниз, где на берегу реки расположился небольшой рынок. Есть хотелось жутко, но торговцы безошибочно узнавали в нем счастливого обладателя дыры в кармане и смотрели как на пустое место. Только одна сердобольная старушка, торговавшая у входа на рынок, угостила бродягу пирожками и посоветовала отправиться в порт, дескать, там всегда найдется и работа, и угол для пришельца.

Как ни странно, но это действительно был выход. Повеселевший маг отправился к морскому порту. Конечно, на должность главного портового мага его сразу не примут, но в помощники возьмут – это точно. Но жизнь любит обламывать крылья надеждам.

Начальник порта, седой солидный мужчина с пронзительным взглядом, недоверчиво хмурился, пока Фредерик излагал свое дело. В комнату то и дело забегал мальчишка-посыльный, прерывая разговор, от чего пришелец чувствовал себя еще более неудобно.

– Сожалею, уважаемый, – наконец вынес свой вердикт начальник порта. – Но я не могу вам ничего предложить. Маг у нас один, но море спокойное и погода балует наш город, так что его хватает с лихвой. Вы лучше пойдите на лекарскую улицу, там ученый человек всегда нужен...

«Да, без учения прыщи заговаривать никак нельзя», – с безнадежностью подумал Фред. Искал новых возможностей реализации – получи.

– А через годик-другой приходите, – закончил расписывать прелести лекарской карьеры его собеседник. – Глядишь, к тому времени порт разрастется, и второй маг понадобится.

– И на том спасибо, – с порога попрощался маг.

Пирожковый заряд бодрости кончился, а солнце клонилось к закату. Идти на лекарскую улицу не было сил, да и что толку? Порядочные лекари все уже расходятся по домам, им не до ищущих счастья бродяг. Он присел на краю пирса, бездумно разглядывая море и суеящихся на разгрузке людей.

– Эй, бродяга, это ты придворный маг Пуннена? – незнакомый веселый голос вырвал его из мрачных раздумий. Фред встал и неспешно обернулся, обнаружив за своей спиной начальника порта и невысокого крепко сложенного мужчину средних лет. Ветер трепал темные отросшие волосы и полы добротного плаща незнакомца, улыбка и хитрый прищур глаз больше подходили рыночному наперсточнику, чем добропорядочному горожанину.

– Я Фредерик Вискерин, чем обязан?

День был не из легких, и хотелось сразу расставить все по своим местам.

– Да вот решил узнать, что ж тебя обчистили, если ты такой крутой? – лед в голосе бродяги незнакомец проигнорировал.

А Фред решил, что с него на сегодня хватит и твердо взглянул в глаза проходимца. Поди, поиграй с магом в дуэль взглядов. Темные глаза незнакомца отражали закатные сполохи, мешая сосредоточиться, сбивая с толку, но маг собрал волю в кулак и рванул вглубь. За бликами, в темноте зрачков, как змея в траве, прятался взгляд незнакомца: прямой и цепкий, проникающий прямо в душу и расчетливо оценивающий, что полезного можно оттуда вынести.

– Ларс пригласил меня на ужин, думаю, его дом разорится еще на одного едока. Ты ведь хотел со мной поговорить, вот и поговорим, – так же весело и легко продолжил он, отворачиваясь. Начальник порта только вздохнул и, жестом пригласив Фреда идти за ними, неспешно побрел за своим лордом.

Лорд Катарен. Если после первого взгляда, Фредерик не доверил бы ему поддержать свою суму, то теперь он был уверен, что его жизнь спасло лишь то, что сума почти пустая, а он – действительно тот, за кого себя выдает. Очень опасный человек, умный, сильный и давным-давно заставивший совесть плясать под свою дудку. Ты никогда не сможешь понять, что он лжет, потому что он никогда не кривит душой, просто входит в наиболее выигрышный в данной ситуации образ. И сейчас он в образе хозяина Октавиона.

За этими размышлениями, маг не заметил дороги до дома начальника порта. В дверях их встретила статная рыжая красотка, жена Ларса. Услышав, что плетущийся сзади оборванец – гость лорда, она тут же принялась хлопотать вокруг Фреда, и через пол часа он отмытый и в чистой одежде восседал за ломящимся от яств столом, напротив лорда Катарена. Судя по столу, Ларс и его рыжуля спокойно могли прокормить еще десяток портовых грузчиков, а не только двух голодных гостей. Первый час оба гостя усиленно питались, как будто лорд сам грабил Фреда на большой дороге и по его следам добрался в город. Когда голод был утолен, он перебрался парой вежливых фраз с хозяевами дома и предложил Фредерiku пере-

браться в курительную комнату, пока вынесут десерт. Хозяин дома весьма тактично оставил их наедине с бутылкой вина.

– Ты пей, пей, – Катарен отсалютовал бокалом из глубины удобнейшего кресла, устроившись напротив гостя. – После такой дороги и ужина тебе бы по-хорошему поспать и уж потом разговоры разговаривать, но такая роскошь и мне редко перепадает. А это вино тебя взбодрит и поможет собраться с мыслями. Ларс иногда на нем с десятков дней держится, когда в порту жарко.

Фред осторожно глотнул темно-вишневой жидкости. И действительно, почувствовал себя гораздо бодрее, а его собеседник продолжал ораторствовать.

– Он хороший человек, только крепко битый жизнью – вот и не привык доверять другим. А у меня было время научиться различать людей, так что я сразу понял, что ты не врешь. Только на кой тебе быть портовым магом? Лучше уж моим, прости, Творец, придворным. У меня толковых людей не хватает, как и искусенных во всякой политической грызне. А ты – и то, и другое сразу.

Фред поперхнулся вином и закашлялся.

– Но, лорд Катарен, – наконец выдавил он. – Вы же меня совсем не знаете, вдруг я коварный лазутчик Пуннена. Да и я в Октавионе первый день, ничего еще тут не знаю...

– А чего тут знать? – отмахнулся лорд. – Не город, а проходной двор. Ну и кость в горле для всех соседей сразу, – это во-первых. Во-вторых, зови меня Вик. Здесь все, кто со мной лично знаком, так меня зовут. А в-третьих, ваш Карл уже прислал о тебе письмо с такими рекомендациями, после которых настоящий правитель доверит тебе, разве что, работу золотаря. Ну а я, как самозванец, не могу не воспользоваться таким подарком.

Фредерик был польщен: его Величество часто хвалил придворных, но ругал только тех, кто был действительно полезен. А поименованный Вик нравился ему все больше.

– Да, единственное, чего не знаю – где ты будешь жить. Я, пока не выстроят замок, ночую либо в казарме, либо у своих, хм, придворных. Ну а днем работы – не присесть. Так что и тебе предстоит такое бездомное существование, по крайней мере, пока тебе дом не построят.

Это оказалось решающим аргументом. Все научные изыскания тут же вылетели у Фреда из головы.

– А вот теперь я согласен! И даже не буду спрашивать о размере жалования, хотя сильно подозреваю, что оно будет таким же, как у тебя... то есть, ни гроша.

На том и порешили.

Так Фредерик Вискерин стал главным магом Октавиона, а со временем, лучшим другом и побратимом Винора.

А замок Эйвор отстроили за два года, благодаря магии и промозглой зиме, самой холодной в истории города и совсем не понравившейся бездомному магу.

Гостья

В один прекрасный весенний день (хотя некоторые скептически настроенные дамы склонны считать его ужасным) к перекрестку подъехал очередной странник. Перекресток повидал их много: приплывающих по реке или морю, добирающихся дурными дорогами из Пуннена или с равнины, карабкающихся по опасным тропам Черных скал или вот таких, возникающих ниоткуда прямо посреди дороги. Еще секунду назад здесь крутил столб пыли привычный ветер, и вот уже отряхивает серый дорожный плащ невысокая женщина, и досадливо чихает серый конь с белой звездой во лбу.

– Ну извини, не я выбирала точку выхода, – тихо произнесла женщина, потрепав коня по холке. Впрочем, таким бродягам и с лошадьми разговаривать не зазорно – надо же с кем-то говорить на тех дорогах, откуда требуется искать точку выхода.

Женщина покосилась на ехидно скрипящую шильду «Октавион – город восьми дорог», искривила губы в усталой усмешке и не спеша направила коня поближе познакомиться с местом.

Октавион встретил гостью суетой и шумом большого города. За четыре века правления лорда Катарена, и не без помощи главного мага, он значительно разросся. Белый замок гордо упирался в небо янтарными шпилями, подавая пример остроконечным крышам высоких домов на правом берегу реки. На более пологом левом берегу виднелся речной порт, окруженный каменными домами, торчали купола и шпили более высоких построек, а по всей ширине долины парки чередовались с кварталами двух-трех этажных домиков.

– А что, неплохое местечко для отдыха, – вслух сделала вывод странница.

Конь в ответ скептически фыркнул.

– Да, я помню, что не отдыхать приехали, Сильвер, но ведь можно и совместить приятное с очень приятным.

Жеребец строптиво махнул белоснежной челкой, уж больно ему не нравился этот вариант его славного имени. Однако, несколько тысяч лет назад языки были куда благозвучнее и более емкими, так что хозяйке пришлось помучиться, чтобы найти современный аналог, который не пришлось бы выкрикивать несколько минут. Но пару веков назад она услышала это роковое имя Сильвер, так называли какого-то не то разбойника, не то просто проходимца, и проблема была решена. Ну, по крайней мере, для нее и всех окружающих, мнение жеребца она стойко игнорировала.

– Ну хочешь, я буду называть тебя Сильвестр? Это ближе к твоему полному имени...

Она успела отдернуть ногу от укуса не благодаря великолепной скорости реакции, а потому что прекрасно знала характер коня и была готова к подобной диверсии. Сильвер впустую клацнул зубами и укоризненно посмотрел на хозяйку зеленым кошачьим глазом с вертикальным зрачком.

Когда-то давно он предположил, что будет лучше защищать хозяйку, если у него будут клыки как у хищников. Однако, вредная хозяйка заметила, что «бодливой корове Бог рогов не дает». А после недолгого диспута на эту тему язвительно добавила, что именно поэтому она в свое время не дала фамилиару человеческий голос. Правда, умная скотина научилась пользоваться невербальными способами общения, да так преуспела в этом, что понять превратно ее было невозможно.

А вот вопрос с глазами так и остался открытым. Создавая фамилиара, она долго колебалась, какие глаза лучше подойдут для его жизни. И до сих пор определилась только с цветом: изумруды на серебре смотрятся дивно. А форму зрачка и строение глаза Сильвер мог менять сам, как ему удобнее.

– Ну вот и не отфыркивайся, все равно более подходящего варианта сейчас не найти, да и я уже привыкла. Давай лучше поближе посмотрим на замок.

Вообще, разговаривать с конем вслух ей было не обязательно. Сильвер и так слышал ее мысленную речь на любом расстоянии и даже из другого мира. Но это было своего рода дурной привычкой, иначе так недолго и разучиться разговаривать при их кочевой жизни.

Чем ближе они подъезжали к замку, тем больше страннице нравился его воздушный лаконичный стиль. Три стройных башни с гладкими белыми стенами без украшений и высокими стрельчатыми окнами, расположились неравным треугольником: средняя стоит над морем на самом краю обрыва, самая высокая опирается на скальную стену, а самая маленькая нависает над городом. На остроконечных крышах высятся витые янтарные шпили, сверкающие на солнце как язычки пламени. Внизу башни объединены приземистым круглым зданием с куполом из стекла цвета дымчатого топаза и тонкими янтарными колоннами вдоль белых стен. Темный купол опутан полукружиями галерей: шесть внешних, соединяющих верхние этажи башен с центральным зданием и три внутренних, сходящихся в ротонду цвета темного меда на вершине купола.

Женщина еле сдерживалась от восхищенного оханья, однако опытным глазом отметила, что вся эта красота наверняка имеет еще несколько этажей под землей, так что разрушение висящих в воздухе переходов или одной из башен не доставит неудобств защитникам замка.

Она засмотрелась на горящие на солнце шпили, и просторный капюшон упал на плечи, открыв скучающим у ворот стражникам не менее чарующий вид на коротко стриженные пушистые белые волосы, ярко-голубые глаза и идеальной красоты лицо незнакомки. К сожалению, стражу отвлекли. Именно в этот момент из ворот замка выехали лорд Катарен и маг Вискерин, следуя по важным государственным делам. В тот день в порту должен был причалить «Синий грифон», капитан которого обещал привезти лорду секретные карты островов, принадлежащих одному из лежащих за морем государств, все еще хранящего статус «закрытых земель», а заодно оба хотели отыгаться за предыдущую неудачную партию в карты. Но возникшее на их пути прекрасное препятствие внезапно спутало планы на вечер.

Вик, как мужчина в несколько раз более опытный, не только любовался красавицей, но и обратил внимание на прикрытый плащом меч и высокие голенища сапог наездницы, прекрасно приспособленные для метательных ножей. А также на отсутствие седла и на полупустую, на вид, сумку, пристроенную за спиной. Фредерик, все еще выглядящий почти юношей, хоть и полу ослеп, заглянув в голубые глаза, чуть не выпал из седла, почувствовав силу, исходящую от гостьи из другого мира. И от обоих не укрылось, что пока девушка любовалась замком, ее конь внимательно, чтобы не сказать скептически, осматривал их.

Фред не выдержал первым, кашлянув и заставив свою кобылу нервно переступить звонкими подковами по каменной мостовой. Незнакомка перевела взгляд на них, не потрудившись сделать вид, что не заметила, как они подъехали, и деловито представилась мелодичным, чуть хрипловатым голосом:

– Эсмеральда, для вас обоих можно просто Эсме. Страж ветра. По ваши души.

– Винор Катарен, – лорд галантно изобразил поклон в седле. – Или Вик, к вашим услугам, леди.

Фредерик быстро подобрал челюсть и чуть поспешно, но от этого не менее галантно, повторил трюк друга. И только хотел спросить, что от них понадобилось стихийнице, как Вика буквально прорвало любезностями.

– Как правитель Октавиона, я приветствую Вас в нашем прекрасном городе. Окажите нам с Фредериком честь, разделить с нами скромную трапезу с чудесным видом на море, город или замок, на ваш выбор...

Эсмеральда отвечала учтиво, но прохладно, а Вик разливался соловьем. Обычно, когда какая-нибудь богатая или знатная барышня пыталась очаровать лорда Катарена, все выглядело в точности наоборот.

После обмена любезностями и выяснения, что леди больше нравится вид на море, трое въехали во двор замка. Пока Вик раздавал распоряжения, Фредерик помог даме спешиться, точнее попытался. Все что ему оставалось – поддержать поводья ехидно скалящегося жеребца, зато он смог получше его рассмотреть. Высокий и плотный, конь был серебристо-серого окраса с белой звездой на лбу и двумя очень странными продольными белыми полосами на спине. Грива, что у коня, что у хозяйки, была одной масти, одинаково пушистая и коротко подстриженная. Украшенная серебром сбруя была чисто формальной. И еще у жеребца были изумрудные глаза, подведенные черной каемкой, донельзя хитрые и со странным зрачком, только что сменившим форму с кошачьей вертикальной щелки на горизонтальную, как у коз.

– Овса не сыпьте, дайте яблок, если есть. И дверь не закрывайте – все равно копытом вышибет, – коротко проинструктировала хозяйка подоспевшего конюха. Бывалый мужик недоверчиво покосился на зверюгу, конь повел мордой по воздуху и презрительно оборжал подсунутого ему слугу.

– У него клаустрофобия и мерзкий характер, – пояснила она по дороге к дальней башне, на террасе которой накрывали стол.

– А с глазами что? – не сдержался Фред.

– Тот же мерзкий характер, – терпеливо объяснила гостя. И со вздохом добавила: – Если когда-нибудь соберешься создавать фамилиара, не делай его бессмертным.

Вот оно что. Про фамилиаров маг знал гораздо больше, чем про стихийников. Маги часто зачаровывали животных, вселяя в них дух разумного существа, чтобы тот стал их помощником и хранителем, также предоставляя в его распоряжение пару простеньких магических усовершенствований, вроде человеческой речи, невидимости или левитации. В результате получался ходячий амулет и записная книжка в одном, что не часто оправдывало себя. В редких случаях и только очень сильные маги могли себе позволить создать фамилиара с нуля. Как правило, им приходилось делиться с любимцем частичкой своей души и своего разума. Но и магические свойства такого существа были весьма значительны.

Фредерик как-то подумывал о том, чтобы завести фамилиара. Но потом представил себе разумное существо, которое всегда будет рядом и мысленную связь с которым ты не сможешь прервать, даже если очень захочешь. И понял, что одиночество ему подходит больше. Вспомнив ехидный взгляд жеребца, он снова уверился в правильности своего выбора.

Фред успел усадить даму за изящный столик одной из смотрящих на море террас замка и занять стул слева от нее, когда на террасу вышел Вик. Эсмеральда расстегнула плащ, небрежно сбросив его на спинку стула, и сделала вялую попытку пригласить копну белоснежных волнистых волос. Мужчины же любовались ее изящной фигуркой, затянутой в темно-синий колет. Первая перемена блюд прошла в светской беседе о погоде и красотах Октавиона.

– Я очень рад, что вам понравился наш город. И я счастлив пригласить вас погостить в Октавионе, сколько вам будет угодно, – Вик наконец-то решил прервать обмен любезностями.

– Благодарю, – вежливо, но все так же холодно произнесла гостя. – Но я в любом случае останусь здесь, пока не выясню свою цель и не выполню до конца обязательства.

Фредерик нервно сглотнул.

– Леди, позвольте поинтересоваться вашим... эээ... профилем.

– Хранитель, – спокойно ответила стихийница, и у Фреда отлегло от сердца. Девушка улыбнулась и уже гораздо теплее заметила: – Как приятно работать в мире, где сохранилась более-менее достоверная информация о людях ветра. Устаешь бегать от невежественных болванов, пытающихся тебя сжечь.

Вик же, наоборот, посерьезнел.

– У нас с моим другом немного разные легенды о вас. Насколько мне известно, хранитель – это только наиболее привычная роль, а не исключительное правило. И если бы вы должны были убить кого-то из нас, он был бы уже мертв.

– Вы удивительно осведомлены, лорд Катарен, – голубые глаза смотрели на Вика очень внимательно, как будто пытались пробраться в его душу и прочесть, что там.

– Мне повезло, – Вик ничуть не смутился. – У меня была одна, скажем, знакомая, человек воды. Она кое-что мне рассказывала о себе и о других.

– О да, люди воды весьма приятные... знакомые и любят рассказывать. Однако, не хочу вводить вас в заблуждение. У меня выдалась излишне бурные последние несколько лет. Поэтому сейчас я испытываю затруднения в определении как объекта, так и сути моей деятельности. Мне понадобится пара дюжин дней, может, месяц чтобы определить наверняка.

– Вот и хорошо. В Октавионе вы сможете прекрасно отдохнуть. А жить можете прямо в замке, так вам удобнее будет наблюдать за нами. Ну и мы с Фредом будем рады показать вам окрестности на правах старожилов.

Ночь выдалась тихой и теплой.

Эсме вытянулась на мягкой кровати у открытого окна, и, рассматривая звезды, думала о своих новых знакомых.

Фредерик – неплохой маг, юный душой и телом, веселый, хоть и немного робок. Такие часто устаиваются внимания ветра. Но он слишком любит Октавион, чтобы искать пути в иные миры.

Вик, лорд Катарен... странный человек и опасный. Судя по всему, он живет уже четыре тысячи лет, при том, что он не маг. Однако он побывал не в одном мире: обычно – солдатом удачи, практически никогда – мирным обывателем, и только здесь – хозяином города. Неудивительно, что он знаком со стихийниками. Удивительно, что его дорога раньше не пересекалась с дорогами ветра. Он ее не боится, совершенно. И она не уверена, что у него не хватит навыков убить ее раньше, чем она доплетет заклинание. И еще его глаза, что-то в них есть такое завораживающее. Как завораживают изумрудные переливы волны, накрывающей тебя с головой...

А порой этажей выше в это время друзья размышляли о неожиданной гостье.

– Вик, она может растереть весь этот мир в порошок! Ты уверен, что было хорошим решением поселить ее в замке?

– Брось. Я давно уже не совершал ничего такого, за что бы на меня могли обидеться стихийники. Мэйлин мне много рассказывала такого, что и дьявола отвратит от злых дел. Так что скорее всего она здесь для охраны. Да и не чувствую я от нее опасности, а ты ведь знаешь мое чутье...

Фред знал. Вик чувствовал даже недобрые мысли властителей соседних держав, когда в сотый раз отказывал в своей помолвке с их прекрасными, в общем и целом, принцессами. К тому же, стихийница была чудо как хороша, так что бдительный придворный маг смирился.

Да и сам Вик больше думал о голубых глазах и улыбке гостьи, чем о том, что понадобилось от них ветру.

Около полуночи старший конюх проснулся от грохота. Как будто дверь денника выбили одним ударом, и она, врезавшись в стену, с дребезгом упала посреди прохода.

Приговор

Уже неделю Октавион бурлил слухами. Лорд Катарен и маг Вискерин все свое время посвящали странной гостье. Дамы были в бешенстве, но подложить голубоглазой гадине какую-нибудь пакость не осмеливались. Еще бы, она ведь из колдунов, продавших душу ветру! Ах, зачем же ветер занес ее в наш прекрасный город?

Недовольны были и мальчишки-конюшие: у белобрысой ведьмы был не конь, а демон. Зеленоглазый змей просто издевался над ними и пребольно кусался, когда его пытались приструнить. В итоге, когда господа останавливались в какой-нибудь таверне, лошади лордов спокойно стояли на конюшне, а Сильвер гордо пасся в округе, обдирая палисадники.

Зато сами лорды были довольны. Им давно не представлялось такого прекрасного повода отдохнуть. Гостья с удовольствием осматривала город, была весела и мила с ними обоими. А Вик и Фред наперебой ухаживали за ней. Весна и красота Эсмеральды кружили им головы, они были счастливы, и так могло продолжаться вечно, но дни шли, и однажды ночью с моря подул ветер.

Ветер требовательно трепал занавески, но Эсме не стала закрывать окно, а с ногами устроилась на подоконнике, подставив лицо ветру.

За эти дни она хорошо узнала Октавион и его правителей, и теперь она была практически уверена – Вик. Ее цель определилась, и задача вот-вот должна была проясниться. Что ж, ей будет приятно защищать его. Несмотря на свое темное прошлое, он прекрасный хозяин Октавиону, и в будущем, несомненно, совершит много полезных дел для всего этого мира. И Фред, под его руководством, тоже. Хотя до Винора ему далеко. Эсме с сожалением пришлось признать себе, что Вик ей нравится. Конечно, о романе с подопечным не может быть и речи, и придется довольствоваться Фредериком, но все же...

Додумать ей не дали. Ветер теплыми крыльями скользнул по лицу, наполняя душу зовом. И женщина ветра ответила на зов, шагнув с подоконника в объятия теплой ночи.

Она очутилась в межмирье. В таких местах всегда есть трудности с определением пространства и времени. И в данный момент она находилась в чем-то, похожем на комнату. Комната все время меняла свои зыбкие очертания, потолок парил где-то в вышине, стены и углы не просматривались, пол и мебель колебались и шли рябью. Цвета, слишком блеклые, чтобы быть настоящими, переливались и сменяли друг друга. Эсме не любила такие места, она предпочитала если и встречаться с братьями по ветру, то на свежем воздухе какого-нибудь мира. Но некоторые не разделяли ее симпатий и питали нездоровое пристрастие к секретности, как, например, знакомый Эсме палач, стоявший посреди комнаты. Ян, как всегда, был в белом, и его лицо не выражало никаких эмоций. Эсме не раз пересекалась с бессмертным убийцей, но близки они не были. Да и врядли эта живая статуя была способна на человеческие чувства. А вот второй человек ветра был ей незнаком. Его кудрявая шевелюра переливалась всеми оттенками заката, он был в развевающемся алом одеянии, так что казался живым факелом.

– Добро пожаловать, леди, проходите, присаживайтесь! – голос у незнакомца оказался приятным, бархатным. Он поспешно усадил женщину в некое подобие кресла, и Эсме смогла рассмотреть его поближе. Невысокий, стройный и подвижный, его тело излучало неземную легкость и гармонию, будто непрестанно находилось в танце ветра. Красивое лицо казалось нереальным из-за своего совершенства: рот слишком ярким, кожа слишком белой... Впрочем, Эсме всегда нравились земные мужчины, и судила она пристрастно.

– Ты уже определила свою цель в Октавионе? – деловой тон Яна, как всегда, резанул слух.

– Винор Катарен. Но задача мне пока не ясна.

– Задача проста: он должен умереть.

Эсмеральда застыла. Если бы это сказал ей кто-то другой, она бы решила, что это шутка. Но Ян не шутил. Никогда.

– погоди, но за что? И почему тогда я, а не ты?

Желтые глаза убийцы излучали неодобрение обсуждением воли ветра, но он все же отетил.

– Октавион лежит на твоей Дороге, я не могу туда попасть. А за что...

Ян развел руки, и между ними засверкала призрачная сфера. Она росла, пока всем троим не стали хорошо видны картины, возникающие в ее глубине.

– Это мир Дэв. Сто двадцать лет назад, по местному времяисчислению, король одной из его стран нанял пребывавшего там тогда Винора Катарен, для того чтобы он добыл огромный драгоценный камень. Королю было наплевать, что камень поддерживал работу пространственных врат в другие миры, он считал это суеверием. Наемник добыл камень, получил плату, и вскоре покинул Дэв через другие врата, назовем их второстепенными.

– И почему его не наказали тогда же?

– Потому что ничего непоправимого не произошло. Секта жрецов, охраняющих врата, попыталась вернуть камень. Им это удалось, но ненадолго. Король был в ярости, и уже в открытую пошел войной на их святилища. В результате все они были разрушены, как и врата, находящиеся в них, а камни легли пылиться в сокровищницу. В мире остались действовать только одни врата, а жрецы были разбиты на голову и начали вымирать. Королевский род был проклят, и также начал катиться к своему закату. Сейчас в живых остался лишь один наследник, не слишком приятный парень. Он убил последних жрецов и ищет способ уничтожить камни. Таким образом, он думает избавиться от проклятья, лежащего на его роду. И если ему это удастся, последние врата на Дэв вскоре закроются, а мир будет изолирован и обречен на гибель...

Ян замолчал. Было слышно только тихое потрескивание сферы.

– Это не правильно, нет, – неожиданно вскочила Эсме. – Винор силен, он сможет все исправить, если дать ему шанс!

Теперь заговорил рыжий незнакомец:

– Не обманывайся, он всего лишь человек, хотя и долго живет. Велика вероятность того, что он не справится, а если и справится, то, скорее всего, погибнет. А еще, вполне возможно, что он просто попытается сбежать, когда узнает об этом. В любом случае, он покинет Октавион. Фредерик Вискерин останется в одиночестве, отбиваться от соседей, которым непременно захочется заполучить лакомый городок. Конечно, маг отобьется, и возгордится своими силами. Но никто не разделит с ним его триумф. Он не сможет найти замену такому другу и с головой уйдет в свою магию. Рано или поздно, он заинтересуется тем фактом, что небольшой небогатый приморский городок уже не одну сотню лет является главной спорной территорией целого мира. И, конечно, он сумеет найти ответ, обнаружив под городом источник Силы, а источник примет его, как хранителя города. Но ты не хуже меня знаешь, что магу нельзя давать силу, – с ней он сможет захватить весь мир. Да, допустим, ему это не нужно. Но он может захотеть выйти за пределы своего мира и найти Винора. Что будет тогда? Он просто выжжет Октавион этой попыткой, и сам не останется в живых после такого.

Кровь застучала в висках у девушки.

– Нет. Этого не будет. Я верю в Вика, мое сердце верит, а оно никогда не ошибается!

– Ты просто влюбилась, – не унимался рыжий. – Такое случается, хотя и именно сейчас это некстати. Если ты убьешь Вика, Октавион будет спасен. Фредерик никогда не решится пойти дальше теоретических изысканий, потому что будет помнить об этом. Дэв уже погибает, и Вик лишь заплатит своей смертью за причиненное им зло.

– Я не согласна.

– Эсмеральда, ты понимаешь, что говоря это, идешь против воли ветра? – в голосе Яна зазвучала тревога.

– Понимаю, – все, отступить ей больше некуда.

– Но тогда ты лишишься поддержки ветра и силы. И если твоего подопечного постигнет неудача, ты погибнешь вместе с ним. Навсегда, Эсме. Зачем тебе это? Ведь может оказаться, что это будет твое последнее задание, ты отдашь свой долг до конца и будешь свободна.

– Нет, Ян. Мое сердце не хочет такой свободы. Я расскажу все Винору. Я уговорю его отправиться на Дэв и спасти его. И я буду помогать ему в этом. До последнего.

Слова давались тяжело, но она чувствовала, что они единственно правильные.

Ян отвел глаза, произнося ритуальную фразу:

– Эсмеральда, ты была предупреждена, и сделала свой выбор против воли ветра. Ты лишаешься силы и прав дочери ветра, до тех пор, пока твой выбор не подтвердится. Возвращайся в Октавион. Прощай.

Комната поплыла перед глазами Эсме. Ей показалось, что из ее жил вырывают кровь, она хотела закричать, но крик застрял в горле, а воздуха больше не было. На несколько мгновений она ослепла и, казалось, забыла, что такое «дышать». А потом она очнулась и зашлась удушливым кашлем, свалившись на свою кровать в Октавионе. Отдышавшись, она провалилась в сон.

Приговор был оглашен.

Фредерику тоже не спалось этой ночью. Он долго сидел в библиотеке, перелистывая знакомые книги, но ни одна из них не увлекла его. Проходя по колоннаде в башню, где находились покои правителей, он заметил на балконе одинокую фигуру – Вик не спал. Поднимаясь по лестнице, он продолжал думать о том, что не давало ему уснуть этой ночью, об Эсмеральде. И о них с Виком. Фредерик отдавал себе отчет в том, насколько это безнадежно и бессмысленно, влюбиться в женщину ветра. Это все равно, что любить перелетную птицу. Сегодня она здесь, сидит рядом с тобой, смеется, а завтра... Завтра ее позовет ветер, и она уйдет в другой мир, к другим людям, и будет смеяться и сражаться там. Но все это понимал разум, а сердце не хотело его слушать.

Вик обернулся на звук его шагов:

– Странная ночь, никак не уснуть, – его голос звучал задумчиво и печально.

– Да. Знаешь, Вик, я тут думал... Я много думал в последние дни и пришел к неутешительным выводам... В общем, – Фред понял, что не может подобрать слов, чтобы признаться другу в этой глупости, тем более, что...

Но Вик, как всегда, все понял сам:

– Значит и тебя она заворожила, – он улыбнулся, хотя улыбка его была невеселой. – Не знаю, что со мной. Столько лет уже прожил, вроде бы понял, что любовь не из тех сокровищ, что доступны для меня. И тут вдруг...

– Винор, скажи, а ты любил Мэйлин? – Фреду вдруг захотелось говорить о чем угодно, только не об этом.

– Нет, наверно. Нам было хорошо вдвоем. Но мы не придавали этому значения. Я не представлял, что могу остаться. И ее не опечалил мой уход. Все было просто и спокойно.

– Она ведь уйдет и не вернется, – промолчать никак не получалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.